

БОЛЬШЕ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ

О ПЕРЕТТЫ Ф. ЛЕГАРА и И. КАЛЬМАНА В КРАСНОДАРСКОМ ТЕАТРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

Хотя основной задачей каждого театра музыкальной комедии является работа над созданием полноценного спектакля на современную тему, в репертуаре этих театров определенное место занимают обычно и классические произведения и оперетты композиторов так называемой «венской школы», в первую очередь замечательных венгерских мелодистов Ференца Легара и Имре Кальмана.

Популярность лучших произведений этих композиторов, содержащихся в репертуаре наших театров уже более 30 лет, объясняется главным образом яркой, мелодичной, запоминающейся музыкой, в основе которой лежат красивые народные венгерские танцевальные мелодии и ритмы.

В гастрольном репертуаре Краснодарского театра музыкальной комедии, с которым он выступает в этом году в Сочи, опереттам Легара и Кальмана уделено значительное место. Из четырех произведений этих композиторов, привезенных на гастроли, оперетты Легара «Фраскита» и «Голубая мазурка» — новые работы, а популярные оперетты Кальмана «Марица» и «Принцесса цирка» знакомы сочинцам по прошлым гастролям театра в городе-курорте.

ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ четырех спектаклей Краснодарского театра, безусловно, наиболее удачно либретто «Фраскиты», написанное А. Сафроновым и И. Риф. Хотя и в нем сохранены все стандартные персонажи и ситуации «венского» опереточного спектакля: герой — морской офицер, бросающий свою богатую невесту ради любви простой цыганки; героиня, любящая, но почему-то долго отвергающая любовь героя; простак — придурковатый молодой скульптор, с первого взгляда влюбляющийся в дочь фабриканта; и, наконец, комик — симпатичный старичок, всегда неудачно пытающийся одновременно устроить и счастье дочери и поправить свои пошатнувшиеся дела. Однако написано либретто корректно, драматургически грамотно, остроумно.

Большая удача либретто — интересный, самобытный центральный образ спектакля — цыганки Фраскиты. После «Сильвы» вряд ли есть в опереточном репертуаре столь благодарная, но в то же время и такая трудная для исполнительницы роль, как Фраскита. Фраскита — это опереточная Кармен. Исполнительница этой роли должна не только хорошо петь, двигаться (именно двигаться, а не только танцевать, ибо здесь особенно важен пластический рисунок роли), но и быть превосходной актрисой, умеющей убедительно передать сложный характер своей героини — ее гордость, смелость, волю и одновременно мягкость, сердечность, теплоту. К сожалению, В. Власовская, исполняющая роль Фраскиты, не обладает этими качествами. У нее резкий голос неприятного тембра, неточная во-

кальная интонация, она пытается заменить отсутствие подлинного сценического темперамента, столь необходимого в этой роли, суетливостью, а искренность — наигрышем. Неудачен и ее партнер Арман. В исполнении Г. Цинне он лишен какого бы то ни было обаяния. Он сух и одинаково равнодушен как к своей невесте Долли, так и к Фраските. К тому же артист явно не справляется с вокальной партией.

Неудача исполнения двух главных ролей тем более огорчительна, что спектакль поставлен режиссером Г. Спектором со вкусом и выдумкой. Он хорошо оформлен художником заслуженным деятелем искусств А. Чечиним. Балетмейстер Л. Леонидов удачно поставил большинство танцев и, особенно, большую цыганскую сюиту в первом акте и танец «Охота на пантеру» — во втором.

Есть в спектакле и актерские удачи. Мягко, без нажима, но в то же время сочно и весело играет фабрикант Жиро заслуженный артист РСФСР М. Лусияня. Естественно и просто проводит роль Долли К. Крахмалева. Ее обаятельная, живая, задорная и неглупая героиня совсем не похожа на привычных глупеньких субреток, каких мы обычно видим в «венских» опереттах.

Интересный внешний рисунок роли нашел и Н. Крыжановский, играющий скульптора Ипполита. Он тоже старается максимально очеловечить довольно стандартный образ.

Однако эти удачи не могут компенсировать слабого исполнения центральных ролей. Поэтому зрители, тепло принимавшие балетные номера, каскадные сцены и дуэты, были равнодушны к главному — судьбе героини спектакля — Фраскиты.

ЛИБРЕТТО «Голубой мазурки», написанное М. Волковой и Е. Геркеном, является образцом ремесленной драматургии. Сюжетная линия пьесы примитивна, поступки действующих лиц мало мотивированы. Действие пьесы развевается медленно, скучно. Некоторые персонажи, как, например, Кляндия и Плактинг, вообще не имеют никакого отношения к развитию сюжета. Обилие в пьесе весьма сомнительных острот не вызывает у зрителя ничего, кроме недоумения и чувства неловкости. К тому же и по музыке «Голубая мазурка» — далеко не лучшая оперетта Легара. Поэтому выбор театром из богатого наследия композитора этого произведения нельзя признать удачным.

Поставлен спектакль режиссером Н. Ковровским по-старинке. Так ставили опереточные спектакли много лет назад в провинциальных театрах, когда о режиссерском решении образа спектакля и речи не было, а каждый актер играл в меру своих способностей, совершенно не обращая внимания на партнера, на ансамбль.

Постановщиком не найден ритм спектакля, не сделано даже попытки как-то сгладить недостатки либретто. Спектакль идет вяло, на первый план выдвинуты те сцены, которые не способствуют развитию действия, а, наоборот, замедляют его (скучная сцена трех стариков и вакханалия во втором акте, длинная сцена с тарелками в третьем акте). Вообще, даже не верится, что этот спектакль выпущен театром в один год с «Фраскитой». — настолько они различны. И декорация А. Чечина, и танцы, поставленные Л. Леонидовым, значительно слабее того, что сделано теми же мастерами во «Фраските». Хор, который во «Фраските» активно участвовал в действии, выглядит здесь одноликой группой статистов.

Актерски спектакль неровен. Очень хороша Н. Роман в роли танцовщицы Гретль. Актриса обладает ярким

темпераментом, большим сценическим обаянием, неплохо поет. Сцены, в которых она участвует, тепло принимаются зрителем. Юлиана экспромтом сыграл артист Ростовского театра музыкальной комедии В. Христенко. Чувствовалось, что он срочно введен в незнакомый ему спектакль. Отсюда и некоторая скованность в сценическом поведении актера. Хотелось бы видеть у него и большую вокальную свободу. Голос у артиста, особенно в верхнем регистре, звучал напряженно.

Очень выигрышную и в то же время трудную роль Адоляра в целом хорошо играет Н. Крыжановский. Но слишком уж его Адоляр временами напоминает Ипполита из «Фраскиты», хотя это два совершенно различных характера. Хотелось бы пожелать актеру стремиться к большей индивидуализации каждого образа.

ПРИНЦЕССА цирка и «Марица» идут в театре уже несколько лет. Стремление надолго сохранить в репертуаре отдельные спектакли можно только приветствовать. Но при этом, необходимо неукоснительно заботиться о том, чтобы они не «разбалтывались» и показывались зрителю в таком же качестве, в каком шли на премьере. К сожалению, оба спектакля и, особенно, «Принцесса цирка» нуждаются в серьезном обновлении. Сейчас даже трудно говорить о том, как были поставлены оперетты: настолько режиссерски безлики и беспомощны они сегодня.

Порадовали зрителей в этих спектаклях исполнители центральных ролей Е. Белоусова и молодой актер, недавно работающий в этом театре, В. Генин. Е. Белоусова — хорошая певица и талантливая актриса. Ее игра и пение всегда выразительны, согреты мыслью и чувством. В. Генин обладает небольшим, но приятным по тембру голосом, он хорошо владеет им, свободно держится на сцене, эмоционален и искренен. И как-то обидно было видеть рядом с Белоусовой и Гениным в тех же спектаклях совершенно бесплечное исполнение ответственных ролей артистами И. Божко, Г. Курочкиным и некоторыми другими.

В заключение несколько общих замечаний.

Недостаточно высока общая музыкальная культура театра. По сути, кроме Е. Белоусовой и отчасти В. Генина, в театре нет хороших вокалистов. Если небольшой по составу хор звучит неплохо, компактно, то к оркестру театра можно предъявить серьезные претензии. В первую очередь — это нестройность и тусклость звучания. Наиболее слабое место оркестра — его медная группа, играющая зачастую просто не чисто. К тому же и под управлением главного дирижера М. Киракосова и дирижера Я. Верховского оркестр не всегда чутко аккомпанирует певцам, нередко заглушая их.

Театр должен быть более требовательным к своему творчеству. Работа режиссера, художника, балетмейстера во «Фраските», хорошее исполнение ряда ролей во всех четырех спектаклях говорят о том, что у театра есть возможности для создания полноценных спектаклей как классического, так и советского репертуара. Пока же театр эти возможности использует далеко не полностью.

Нам кажется, что краснодарцы недооценили и сочинского зрителя, уделив непомерно большое место в своем гастрольном репертуаре развлекательным произведениям. Вызывает удивление, что театр, рекламируя 7 советских спектаклей, фактически показал лишь 2. Оперетты Кальмана и Легара, безусловно, могут быть в репертуаре каждого театра музыкальной комедии, но не они должны определять его творческое лицо.

А. БАРАНОВ,
кандидат технических наук.